Дата поступления рукописи в редакцию: 30.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-740-744

НУЖДОВА Дарья Андреевна,
Аспирант 3 курса Юридический институт,
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева,
e-mail: nuzhdova.dasha@mail.ru

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ ДОСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация. *В статье исследуется отечественное законодательство досоветского периода об ответственности за преступления против чести и достоинства личности. С учетом опыта прошлых лет, выявлены тенденции совершенствования законодательных понятий «клевета» и «оскорбление»; раскрыты виды преступлений против чести и достоинства личности в рассматриваемый период и проанализированы виды наказания за их совершение, а также их динамика с учетом исторического развития уголовного законодательства.*

Ключевые слова: *законодательство досоветского периода, источник права, свод законов, историческое развитие, уголовная ответственность, личность, честь, достоинство, уголовный закон, обида, лихое дело, оскорбление, клевета.*

Для цитирования: *Нуждова Д. А. Об уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства личности по законодательству России досоветского периода // Право и управление. 2026. № 10. С. 740–744.*

NUZHDOVA Daria Andreevna,
PhD student of the 3rd year Law Institute,
Samara National Research University named after
academician S.P. Korolev

ON CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST PERSONAL HONOR AND DIGNITY UNDER THE LEGISLATION OF PRE-SOVIET RUSSIA

Annotation. *The article examines the domestic legislation of the pre-Soviet period concerning liability for crimes against a person`s honor and dignity. Taking into account the experience of previous years, trends in the improvement of the legislative concepts of «libel» and «insult» have been identified; the types of crimes against a person`s honor and dignity during the period under consideration have been disclosed, and the types of punishment for committing them have been analysed, as well as their dynamics, taking into account the historical development of criminal legislation.*

Key words: *legislation of the pre-Soviet period, source of law, code of laws, historical development, criminal liability, personality, honor, dignity, criminal law, offense, evil deed, insult, slander.*

For citation: *Nuzhdova D. A. On criminal liability for crimes against personal honor and dignity under the legislation of pre-soviet Russia. Law and administration. 2026;(10):740–744. (In Russ.).*

Уголовное законодательство российского государства охватывает собой несколько этапов становления и развития ответственности за преступления против чести и достоинства личности. Предметом исследования в настоящей статье является законодательство досоветского периода, начиная с письменных памятников права древнерусского государства и фиксированных сводов закона Российской империи до появления первых законов советского времени.

Исторически сложилось так, что первоначальные источники права Древней Руси включали

в себя лишь обобщенные положения о деяниях, посягающих на честь и достоинство человека, которые в последующем конкретизировались в зависимости от обстоятельств их совершения. Рассматриваемые деяния впервые нашли свое отражение в различных редакциях Русской Правды, действовавшей на протяжении XI – XV вв. Так, в Краткой редакции Русской Правды под оскорблением мужчины понималось срезание и вырывание бороды, его резкое потеснение и пренебрежительное отталкивание. В свою очередь оскорбление женщины выражалось в срывании с замужней женщины головного убора, что нарушало религиозные правила [14] о прикрытии волос от посторонних лиц. Указанные деяния рассматривались как унижение чести и достоинства, в связи с чем, лица, совершившие их, наказывались штрафом в размере от 3 до 12 гривен [9, с. 20].

В последующих редакциях Русской Правды (Пространственной и Сокращенной) противоправные деяния, направленные на умаление чести и достоинства личности, трактовались «обидой» и выражались совершением неправомерных действий со стороны холопа в отношении свободного человека, а также нанесением удара по лицу человека и вырыванием зуба. За подобные деяния предусматривался штраф в размере не менее 12 гривен: «Ст. 31. Если человек по лицу ударит и представят двух свидетелей, то 3 гривны штрафа князю… Ст. 65. Если холоп ударит свободного человека и убежит в дом, а господин его не выдаст, то платить за него господину 12 гривен; а затем, если где найдет ударенный своего ответчика, то Ярослав постановил его убить, но сыновья после смерти отца постановили выкуп деньгами, либо бить его, развязав, либо взять гривну кун за оскорбление. Ст. 68. Если выбьют зуб и будут свидетели, то 12 гривен штрафа князю, а за зуб гривна» [7, с. 490].

В Двинской уставной и Псковской судной грамотах, 1397 и 1467 гг., соответственно, предусматривалась ответственность за оскорбление, совершенное путем высказывания (словом) и с применением физической силы. Спецификой этих документов выступало то, что Двинская уставная грамота предусматривала строгое наказание в зависимости от знатности рода пострадавшего лица, а Псковская судная грамота – в зависимости от участия в гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношениях, в том числе при представителях правосудия.

По-прежнему к деяниям против чести и достоинства человека относилось, к примеру, вырывание бороды у мужчин. Однако, спецификой являлось требование по установлению свидетеля («послуха»), позволившего не только засвидетельствовать виновного, но и удостоверить иных участников гражданско-процессуальных отношений в виновности конкретного лица, совершившего противоправное деяние. Так, в ст. 117 Псковской судной грамоты указывалось: «Если кто-нибудь вырвет у другого бороду, а послух засвидетельствует это, то послух должен принести присягу и драться на судебном поединке… Послух должен быть один» [5, с. 237].

Последующий период формирования представления об уголовной ответственности за совершение преступлений против чести и достоинства человека зафиксирован в Судебниках XV – XVI вв. Первоначально используемый термин «обида» сменился тождественным термином – «лихое дело».

Отметим, что наравне с оскорблением предусматривался новый вид преступления против чести и достоинства личности – злостная клевета, которая выражалась в осуждении и умышленном упреке невиновного лица в совершении противоправного деяния в целях получения имущественной выгоды. Согласно ст. 39 Судебника Ивана III 1497 г.: «Если обвиненный … в злостной клевете или в ином каком лихом деле окажется ведомым лихим человеком, он карается смертной казнью, а из его имущества удовлетворяются убытки, понесенные истцом…» [8, с. 4]. С этого периода указанная категория преступлений предусматривала наиболее суровое наказание – смертную казнь.

Дальнейшие судебники характеризуются тенденцией совершенствования, в том числе и по данной категории дел. Так, совершенствование Судебника Ивана IV 1550 г. связано с появлением новых разновидностей преступлений против чести и достоинства личности и классификацией видов наказаний. К примеру, за клевету отдельного сословия, слоя общества («солжение») наказание классифицировалось в зависимости от сословия потерпевшего лица: доходило до сечения кнутом и тюремного заключения. Выделялись такие подвиды клеветы как «ябедничество» и «стукачество», за совершение которых избиралось в наибольшей степени строгое наказание – смертная казнь.

В соответствии со ст. 26 указанного Судебника 1550 г. за оскорбление словом или делом («бесчестие»): «…боярина, его детей, дворецкого и дьяка, обидчик платил штраф в размере, указанным великим царем; за бесчестье первостепенного купца штраф в размере 50 рублей; за бесчестье посадского человека – 5 рублей, а за крестьянина только 1 рубль» [8, с. 111]. Однако наиболее строгое наказание предусматривалось за оскорбление женщины, принадлежащей к указанным чинам, поскольку размер штрафа возрастал как минимум вдвое.

Пришедшее на смену Судебникам Соборное уложение 1649 г., предусматривало множе-

ство положений, устанавливающих ответственность за бесчестие, то есть клевету и оскорбление. Особенностью того времени являлась ответственность за бесчестие монастырских слуг, служилых людей (военнослужащих, работающих в суде и т.д.). Так, впервые на законодательном уровне была выделена обособленная глава «О государственной чести», предусматривающая дифференцированную ответственность за презрительное и пренебрежительное отношение лиц к государственной власти. Среди разновидностей наказаний ключевое место, как и в вышеуказанных источниках права, по прежнему занимала смертная казнь [10, с. 72].

Параллельно с Соборным уложением с 1715 г. поступательно вводился и применялся в действительности военно-уголовный и военно-процессуальный документ Артикул воинский, регламентирующий разновидность преступлений и предназначающийся для военнослужащих. Нормы об ответственности за преступления против чести и достоинства личности были разбросаны по всему Артикулу воинскому, отдельной главы с указанной категорией преступлений не предусматривалось. Отметим, что самих терминов – «клевета» и «оскорбление» Артикул не содержал, указанные деяния трактовались как «брань» и иными схожими по значению терминами: «Ежели кто другого не одумавшись с сердца, или не опамятовась, бранными словами выбранит, оный пред судом у обиженного христианское прощение имеет чинить и просить о прощении» (Арт. 152); «непристойными и насмешливыми словами поносить» (Арт. 21), «предосудительные слова их чести касающиеся» (Арт. 22), «уязвить» (Арт. 33)» [3, с. 340].

Кроме того, предусматривалось наказание за ранее неизвестную разновидность оскорблений – письменную, оформленную в виде ругательного письма или пасквиля. Согласно Большому юридическому словарю: «в дореволюционном русском праве пасквиль был преступлением, под которым понимались анонимная письменная клевета или анонимное письменное распространение порочащих сведений» [1, с. 459].

За совершение указанных противоправных деяний Артикул воинский предусматривал альтернативные санкции с учетом воинского чина и звания, однако наиболее суровыми из наказаний продолжали оставаться тюремное заключение и смертная казнь.

В дальнейшем большинство схожих положений нашли свое закрепление в Указе Петра I «Табель о рангах» 1722 г., объединяющем иерархическую лестницу должностей и устанавливающем правила присвоения воинских чинов. Особое внимание уделялось личным заслугам военнослужащих, как проявлению их чести, регламентирующей отношение не только к воинскому долгу, но и к самому себе, своим обязанностям.

Принятый более чем через столетие Свод законов Российской империи 1832 г. также включал в себя нормы, предусматривающие защиту чести и достоинства человека и рассматривающие положения о чести как о нравственной ценности человека. Может быть, поэтому «не всегда наказание должно быть предметом правосудия» [13, с. 16].

Во второй половине XIX в. первостепенное внимание уделялось укреплению власти государя и соответственно защите чести и достоинства царской особы. Так, с принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривалось наиболее строгое наказание в виде лишения прав состояния и смертной казни за «всякое злоумышление и преступное действие против … чести государя императора» [6, с. 13]. Особенностью системы наказания того времени являлось то, что лишение всех прав состояний без исключения распространялось на абсолютно все сословия, а в последующем сопутствовалось и смертной казнью.

Значимость охраняемых ценностей – чести и достоинства постепенно возрастала. Регламентирование наказаний за совершенные деяния против чести и достоинства человека пролонгировалось на законодательном уровне.

Так, в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., предусматривалась самостоятельная глава об оскорблениях чести, угрозах и насилии с отделением «Об оскорблении чести» (ст. ст. 130 – 138) [15]. Кроме того, хотя в содержательной части Устава 1864 г. устанавливались многовариативные преступления против чести, однако само понятие чести не раскрывалось, а только фигурировало в наименовании главы и отделения. Все преступления против чести трактовались «обидой» – термином, использованным в эпоху Древней Руси.

Вместе с тем, Устав 1864 г. предусматривал множество способов совершения преступления, как уже известных, например: устно (на словах), письменно (на письме), так и вновь введенных: путем совершения действия (ст. 134), с использованием квалифицирующих признаков: «с обдуманным заранее намерением» (ст. ст. 131, 135); с установлением места совершения «в публичном месте, на многолюдном собрании» (ст. ст. 131, 135) [11, с. 30] и т.д.

За совершение указанных противоправных деяний, в отличие от Уложения 1845 г., назначалось наиболее гуманное наказание в виде ареста, общим сроком от 15 суток до 3 месяцев, или денежного взыскания, не превышаемого 100 рублей. Исключение отдельных видов телесных наказаний и гуманизация системы наказаний в

целом в большей степени обуславливалась отменой крепостного права в 1861 г. и формированием бессословного общества с равноправием граждан перед законом.

В начале XX в. с реформированием законодательства связано уделение все большего внимания охране и защите нравственных ценностей человека, его чести и достоинства. Так, в Уголовном уложении 1903 г. введена отдельная глава об оскорблении, где в дополнение к применяющимся ранее составам преступления вводился квалифицированный состав оскорбления – оскорбление в отношении близких родственников (например, матери или законного отца). Наиболее строгим наказанием являлось тюремное заключение, срок отбывания которого не превышал половины года.

Приоритетным развитием пенитенциарной системы по Уголовному уложению 1903 г. являлось упорядочение системы наказаний, сфокусированной в большей степени на исправлении человека, в том числе, в отдельных случаях предусматривая его изоляцию от общества [12]. Высшая мера наказания в виде смертной казни, как исключительная мера, предусмотренная за преступления против чести и достоинства личности фактически не применялась.

Противодействие преступлениям против чести и достоинства осуществлялось в периоды Февральской и Октябрьской революций 1917 г. вплоть до принятия первого кодифицированного уголовного закона 1922 г. Изначально особенностью данного периода выступало отсутствие систематизации уголовных норм в едином законе, их раздробленность в большом количестве декретов и иных актах. Так, например, Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 ноября 1917 г. ликвидированы сословные деления граждан, провозглашалось социальное равенство и равное достоинство абсолютно всех граждан, без исключения [2].

В последующем, с принятием Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. кодифицированного уголовного закона – Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., уголовные нормы структурировались, предопределяя отдельную главу об ответственности за противоправные деяния против достоинства человека «5. Иные посягательства на личность и ее достоинство», к которым относились как клевета и оскорбление, так и хулиганство, заведомо ложный донос и заведомо ложные показания (ст. ст. 176 – 178) [4]. Однако, специфичной чертой первого кодифицированного уголовного закона являлось отсутствие даже упоминаний о категории чести, основное внимание законодателя было направлено на защиту достоинства человека.

Наказания за совершение преступлений против достоинства человека по Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., по сравнению с прежним уголовным законодательством, отличались своей гуманностью. Максимально строгим наказанием являлось лишение свободы сроком на один год. Таким образом, отличительной особенностью рассматриваемого достаточно длительного по времени досоветского периода развития отечественного законодательства об ответственности за преступления против чести и достоинства личности является непрерывная модификация данных уголовно-правовых норм. Этот процесс в определенной мере зависел от этапов развития государства и общества, охраняемых на каждом этапе ценностей и особенностей властвования конкретных правителей.

Изначально термины «честь» и «достоинство» человека законодательно не использовались, хотя подразумевались, а в дальнейшем стали упоминаться в отдельных нормативных актах как самостоятельные категории, охраняемые нравственные ценности. Термины «клевета» и «оскорбление» законодательно также появились не сразу. Чаще всего вместо них использовались такие сходные по значению термины как: «обида», «бесчестие», «солжение», «стукачество», «ябедничество» и др. Система наказаний за указанные преступления также претерпела изменения и отличалась определенными особенностями. Следует отметить прежде всего ее ярко выраженных сословный характер. Кроме того, на определенном этапе прослеживалось влияние гендерного признака на определение размера наказания, в частности, за оскорбление женщины по Судебникам XV – XVI вв. наказание увеличивалось вдвое, что свидетельствовало об особом отношении к охране чести и достоинства женщины.

Еще одной отличительной особенностью являлась суровость видов наказания за рассматриваемые преступления, включая смертную казнь, что характерно было для уголовного законодательства вплоть до отмены в России в 1861 г. крепостного права.

Список литературы:

[1] Большой юридический словарь / В.А. Белов и др. Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2. изд., перераб. и доп. – М.: «ИНФРА-М», 2003. – 703 с.

[2] Декрет СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3942#wcd628V4uhBftIE51;.

[3] Маньков А. Г. Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред.:

О. И. Чистякова. М.: «Юридическая литература», 1986. 511 с.

[4] Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. 1922 года». URL: https: //www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#68dVe8VJCj8xQNDJ.

[5] Псковская судная грамота 1467 года / пер. Л.В. Черепнина и А.И. Яковлева // Исторические записки. Т. 6. 1940. С. 237 – 297.

[6] Российское законодательство X – XX вв. / под общей редакцией О. И. Чистякова. Т. 6. М. : «Юридическая литература», 1988. 431 с.;.

[7] Свердлов М.Б. Библиотека литературы Древней Руси. Том 4. СПб : «Наука», 1997. 687 с.

[8] Судебник XV – XVI веков / под ред. Б.Д. Грекова Судебники XV – XVI вв. М. : «Академия наук СССР», 1952. 615 с.

[9] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М. : «ПРОСПЕКТ», 1997. 469 с.

[10] Тихомиров, М. Н., Епифанов, П. П. Соборное уложение 1649 года / П. П. Епифанов, М. Н. Тихомиров. М.: «Издательство Московского университета», 1961. 444 с.

[11] Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. СПб : «Обществ. польза», 1867. 45 с.

[12] Маликов Б. З. Вопросы криминологии: социальные факторы и причинность «всплеска» насильственных деяний, в среде обучающихся несовершеннолетних лиц // Право и государственность. – 2026. – № 3(12). – С. 38-52. – DOI 10.70569/2949-5725.2026.12.3.006. – EDN PZEPAR.

[13] Самигуллин В. К. Испытание российской государственности на прочность (к событиям 1773-1775 гг.) // Право и государственность. – 2025. – № 2(7). – С. 11-21. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.7.2.002. – EDN GGFHFR.

[14] Маликов Б. З. Религиозные нормы: их сущность, характер и значение в системе социальных отношений // Право и государственность. – 2024. – № 3(4). – С. 21-34. – DOI 10.70569/2949-5725.2024.4.3.002. – EDN UCBAOV.

[15] Сибагатуллин Ф. Ф. Исторические аспекты развития уголовной ответственности за побои // Право и государственность. – 2024. – № 2(3). – С. 49-52. – EDN CTKYGP.

References:

[1] Great Legal Dictionary / V.A. Belov et al. Ed. A.Ya. Sukhareva, V.E. Krutskikh. – 2. ed., revised. and add. - M.: "INFRA-M," 2003. - 703 s.

[2] Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of November 10, 1917 "On the destruction of estates and civil ranks." URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3942#wcd628V4uhBftIE51;.

[3] Mankov A. G. Russian legislation of the X - XX centuries: 9 vol. T. 4. Legislation of the period of formation of absolutism / under the general. ed.: O. I. Chistyakova. M.: "Legal Literature," 1986. 511 p.

[4] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 01.06.1922 "On the Enactment of the Criminal Code of R.S.F.S.R. 1922." URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#68dVe8VJCj8xQNDJ.

[5] Pskov judicial charter of 1467/per. L.V. Cherepnina and A.I. Yakovleva // Historical notes. T. 6. 1940. S. 237-297.

[6] Russian legislation of the 10th - 20th centuries/under the general editorship of O. I. Chistyakov. T. 6. M.: "Legal Literature," 1988. 431 p.;.

[7] Sverdlov M.B. Library of literature of Ancient Russia. Volume 4. St. Petersburg: "Science," 1997. 687 pp.

[8] Judicial code of the XV-XVI centuries / ed. B.D. Grekova Judicial code of the XV-XVI centuries. M.: "Academy of Sciences of the USSR," 1952. 615 p.

[9] Titov Yu.P. Reader on the history of the state and the law of Russia. M.: "PROSPECT," 1997. 469 pp.

[10] Tikhomirov, M.N., Epifanov, P.P. Cathedral Code of 1649/P.P. Epifanov, M.N. Tikhomirov. M.: "Publishing House of Moscow University," 1961. 444 pp.

[11] Charter on punishments imposed by justices of the peace of 1864 St. Petersburg: "Societies. benefit," 1867. 45 s.

[12] Malikov B.Z. Criminology issues: social factors and the causality of the "surge" of violent acts among underage students // Law and statehood. – 2026. – № 3(12). - S. 38-52. – DOI 10.70569/2949-5725.2026.12.3.006. – EDN PZEPAR.

[13] Samigullin V.K. Test of Russian statehood for strength (to the events of 1773-1775) // Law and statehood. – 2025. – № 2(7). - S. 11-21. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.7.2.002. – EDN GGFHFR.

[14] Malikov B.Z. Religious norms: their essence, nature and significance in the system of social relations // Law and statehood. – 2024. – № 3(4). - S. 21-34. – DOI 10.70569/2949-5725.2024.4.3.002. – EDN UCBAOV.

[15] Sibagatullin F. F. Historical aspects of the development of criminal liability for beatings // Law and statehood. – 2024. – № 2(3). - S. 49-52. – EDN CTKYGP.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

(№ 10 октябрь)

2026 год

Подписано в печать 11.11.2026.
Формат 60x90/8. Печ. л. 93,125. Тираж 100 экз. Заказ № 72.

Отпечатано в типографии ООО «Юркомпани»
г. Москва, ул. Горбунова, д. 2 стр. 3.